

Культура и критика

Ило Кябин, M. D., Ph. D.

Роль еврейских врачей в истории эстонской медицины

Речь 2 апреля 1993 г. на открытии выставки еврейской культуры в Эстонском историческом музее в Таллинне.

Перевод с эстонского Инны Теплицкой.

Я живо вспоминаю свою поездку в Израиль в 1975 г., особенно неделю, проведенную в Иерусалиме. Успев посетить несколько мест, связанных с историей и Библией, я был полон впечатлений и до прибытия в Иерусалим. Тем не менее, больше всего меня изумил именно Иерусалим. Именно там я вдруг вспомнил как много эстонцев с радостью и чувством гордости рассказывали о еврейской Золотой книге, в которую была занесена и Эстонская Республика. Это произошло после того как проживающее в Эстонии национальное меньшинство - евреи – получили право на свою культурную автономию.

В Иерусалиме за короткое время у меня появилось удивительно дружеское знакомство с Эхудом Бен-Иегуда, отец которого в конце 19 в. приехал из Литвы в тогдашнюю Палестину, где он модернизировал древний язык иврит в современный разговорный язык. Вместе с тем он популяризировал переезд тысяч европейских евреев в Палестину. Я рассказал Бен Иехуде о своем особом интересе к Золотой книге, и он тут же повез меня в Еврейский культурный фонд в Керен Каймет Леизраэл, где хранилась эта книга. Быстро для меня нашли нужную мне страницу от февраля 1927 года, где действительно была запись, которую я хотел посмотреть. Если я правильно помню, Золотая книга появилось уже в 1902 г., а нужный мне текст находился в третьей ее части.

Там было сказано, что Эстонская Республика внесена в эту книгу «...в знак глубокой благодарности за историческое событие, которое было первым в истории еврейского народа – предоставление культурной автономии еврейскому национальному меньшинству в Эстонии».

Читая этот эстонский текст, я внезапно подумал, что вижу некий символический золотой мост, который объединил наши народы и земли. Разве не было это пониманием эстонского народа и оценкой чувств и нужд других народов, что занесло наш народ и страну в Золотую книгу, находящуюся именно на Святой земле.

Золото – символ материальных и духовных ценностей. Эстонцы, например, давно поют песню «Золотой бережок, когда к тебе причалит пароход». Может быть, когда кем-то пелась эта песня, человек думал о том, что когда-нибудь этот золотой бережок мог означать в будущем независимую страну.

Эстонское государство действительно стало независимым. Интересно, что уже в 1922 г., за пять лет до упоминания Эстонии в Золотой книге евреев, появилась книга, объединяющая эстонцев и евреев, которую журнал «Эстонский врач» (1923 , N2), назвал «золотой книгой». На немецком языке вышла книга «Эстонские врачи с начала исторического периода до современности».¹ Ее автор, доктор медицины, закончивший Тартуский университет Исидор Бреннсон, а «золотой книгой» ее назвал более поздний профессор этого университета Альберт Валдес.

С этой очень важной книги я и хочу начать свой обзор участия евреев в истории медицины Эстонии. Эта работа, содержащая 550 страниц, рассматривает предмет с XIV века (1340 г.), когда в Таллинне работал первый известный нам врач Конрадус медикус сениор.

Особую ценность работе Бреннсона придает и то, что автор дает список всех научных работ особенно с начала XIX в.

¹ “Die Ärzte Estlands vom Beginn der historischer Zeit bis zur Gegenwart“.

Книга содержит около 1500 биографий врачей, в большинстве своем собранных в городских и губернских архивах, часть из которых позже попали в Россию и были утеряны. Важную часть составляют данные о еврейских врачах периода начала Независимой Эстонии.

Наряду с биографиями в книге Бреннсона можно найти данные об истории и настоящем аптек, больниц, зубных врачей, объединений врачей, об эпидемиях и т.д. Автор отмечает, что развитие медицины в Эстонии началось в Западной Европе и стало составной его частью.

Бреннсон родился в 1854 г. в Митаве в семье торговца. Учился в Тарту в 1875-1881 гг., то есть в «золотой период» медицинского факультета университета, когда слава о нем распространилась во всем мире. Докторская диссертация Бреннсона была посвящена литовской антропологии. После окончания университета он продолжал учиться в Берлине, Лейпциге и Вене, работая затем частным практикующим врачом в Митаве, позднее – в Риге. Еще в ранние годы на основе материалов Эстонии и Латвии он собирал биографические данные врачей. Так появились биографические словари Курляндии (1902) и Лифляндии (1905), которые в общей сложности составили 1250 страниц. Эти работы были отмечены многими международными журналами. Контакты Бреннсона со своими эстонскими коллегами продолжались до его смерти. Он выступил на съезде эстонских врачей в 1921 г. в Тарту. Его статьи печатались в журнале «Эстонский врач». Исидор Бреннсон умер в 1928 г. в Риге. В его некрологе профессор Зигфрид Тальвик отметил, что его деятельность – «неизгладимая заслуга» перед эстонской медицинской наукой.

Без преувеличения можно сказать, что большую заслугу перед эстонской медицинской наукой имели и другие еврейские врачи. Один из них – профессор Александр Липшютс. Родился он в 1893 г. в Риге, получил медицинское образование в нескольких университетах Западной Европы.

Уже в 1919 г. летом, когда борьба за независимость Эстонии еще продолжалась, Липшютс прибыл в Тарту. В связи с открытием 1 декабря 1919 года Тартуского университета Эстонской Республики,

он получил должность профессора физиологии. В 19 веке физиологическая школа университета стала популярной во всей Европе. В конце столетия, в связи с русификацией обучения, международная его слава стала угасать. За короткое время Липшютсу удалось своими работами и работами своих учеников (около 20 докторских диссертаций), вернуть университету былую славу. К сожалению, Липшютс заболел туберкулезом, единственное лечение в то время заключалось в перемене климата проживания больного. В 1926 г. профессор уехал в Чили и работал там в Концепциональном университете профессором физиологии. Перед отъездом из Тарту ему преподнесли благодарственное письмо университета за его научные работы и за смелый поступок приезда в Эстонию в разгар войны за независимость.

Прекрасный климат Чили сыграл свою положительную роль, жизнь врача была спасена. Один из его последователей написал мне несколько лет тому назад в письме, что Липшютс распространил в Чили рабочие методы своей физиологической школы, которые стали известными во всей Латинской Америке и получил звание почетного доктора. Профессор пригласил к себе в Чили на работу ассистентом своего бывшего тартуского студента доктора Хелмута Калласте, который позднее стал профессором.

Липшютс умер в глубокой старости в 1980 г.

Это был тартуский университет, где в 1847 г., была создана первая в мире фармакологическая лаборатория и положено начало экспериментальной научной фармакологии. В связи с уже упомянутой русификацией, интерес к тартуской школе фармакологии в мире пропал. В 1921 г. профессором фармакологии был избран родившийся в Баварии Зигфрид Лёве. Он тоже был евреем, получил медицинское образование в университетах Западной Европы. Как Липшютс в физиологии, так и Лёве в фармакологии восстановил славу тартуского университета. За 7 лет проведенных им в Тартуском университете, он и его ученики опубликовали в местных и международных журналах примерно 100 научных работ. Проведя несколько лет почетным профессором в Гейдельберге, Лёве покинул Европу. Сначала он работал в Нью-Йорке в больнице Мт. Синай и приглашенным-исследователем в

Корнельском университете, затем его избрали профессором фармакологии в университете в Юте. З. Лёве умер в 1963 г.

Следующим профессором фармакологии после Лёве был избран тоже еврей Георг Баркан (род. В 1889 г. в Белоруссии). Образование он получил в Мюнхенском университете, затем работал в других университетах Германии. Он опубликовал более 100 научных работ, некоторые из которых были высоко оценены. В 1938 г. Баркан покинул Тарту, оставив следующим профессором фармакологии своего ученика Георга Кингисеппа. Баркан же работал в Бостоне ассистентом профессора до своей смерти в 1945 г.

Говоря о тартуских профессорах, нельзя забыть и об еврейских врачах разных специальностей работавших в Эстонии. В 1940 году их число было около 85. Как и эстонских врачей вообще, их судьба была страшной. Были такие, которые после оккупации Эстонии были сосланы в Сибирь в июне 1941 года вместе с эстонцами. Так например Мария Коперман, родом из Таллинна, пишет в своей книге «Мои 12 лет в Сибири» (Стокгольм, 1972), что ее соратниками по лагерю были врачи Борис и Яков Мирвиц. Бориса Мирвица она описывает следующими словами: «Он был настоящий врач, большой человеколюб и пламенный человек. Его уважали и любили все».

Перед оккупацией Эстонии нацистами, большинству еврейских врачей Эстонии удалось выехать в СССР. Если общее число врачей в 1939 году было примерно 1000, то к осени 1944 года их число (по разным причинам) сократилось на 90%. Тем приятнее отметить, что в Эстонию вернулись около 30 еврейских врачей, закончивших тартуский университет и говорящих на эстонском. Их деятельность во время второй советской оккупации заслуживает внимательного исследования. К сожалению, отсутствуют данные о 30 их коллегах уехавших в СССР в 1941 году.

Завершая свой доклад, я хочу вновь упомянуть тот золотой мост, который я ощутил в Иерусалиме. Я считаю «золотую книгу» Исидора Бреннсона краеугольным камнем в этом мосту. Пусть открывающаяся сегодня выставка еврейской культуры в Историческом музее станет очередным столпом этого общего моста.